

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты экономики питания как сферы экономической науки, изучающей пути и направления сокращения неопределенности распределения ограниченных и дефицитных ресурсов питания путем поиска и выбора оптимальных путей их производства. Сформулированы основные принципы эффективной национальной системы питания и актуальные тенденции ее изменения. Предложен новый подход к изучению современной экономики питания не как продовольственной цепи, а как сети, в центре которой находится потребитель.

ЭКОНОМИКА ПИТАНИЯ: НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПИТАНИЯ

**Президиум Национальной академии наук Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь**

*В. Г. Гусаков, доктор экономических наук, профессор, академик
Национальной академии наук Беларуси, заслуженный деятель науки
Республики Беларусь, председатель Президиума НАН Беларуси*

**ГП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь**

*А. В. Пилипук, кандидат экономических наук, доцент, заведующий сектором экономики
перерабатывающей промышленности*

Вопросы здорового и сбалансированного питания чрезвычайно актуальны для Беларуси. В настоящее время их решению уделяется повышенное внимание в правительстве, науке, образовании, бизнесе, самими потребителями [1]. В Национальной академии наук Беларуси с февраля 2014 г. функционирует Межведомственный координационный совет по проблемам питания (далее, Совет) [2]. В числе важных проблем, озвученных в рамках заседаний Совета следует обозначить данные, отражающие мониторинг питания белорусов, свидетельствующие о преобладании насыщенных животных жиров и легких углеводов в питании населения страны, высоком объеме потребления кондитерских изделий, низкой доле традиционных для национальной кухни (согласно этнографических данных [3]) овощей, фруктов, злаков, ягод, грибов, которые произрастают в Беларуси, недостатке многих витаминов и микроэлементов (йод, селен, фолиевая кислота и др.), низкой осведомленности населения о влиянии питания на здоровье, проблемах детского питания и других актуальных вопросах. В настоящий момент Советом приняты ряд важных решений, в т.ч. разработана концепция государственной политики в области здорового питания населения Республики Беларусь на период до 2020 года [4], проводятся регулярные информационные мероприятия, обсуждаются вопросы и пути взаимодействия различных структур власти, бизнеса и науки.

Вместе с тем, очевидно, проблема питания в основе своей социально-экономическая и определяется потребностью человека в приемлемых для здоровья продуктах в достаточном количестве, обеспечивающих поддержание состояния полного *физического, душевного и социального благополучия* (англ.: wellbeing, или другое английское синонимичное понятие — welfare) [5].

В отечественной экономической науке категория «экономика питания» до настоящего времени совершенно не изучалась. При этом необходимо отметить, что традиции аграрной экономики, описывающей собственно сельское хозяйство, т.е. производство продуктов питания и некоторых видов сырья для перерабатывающей промышленности [1], глубоко и всесторон-

не исследованы как в отечественной так и в мировой научных школах. Невзирая на то, что проблема голода по прежнему не решена в глобальном масштабе, актуализировались совершенно новые вызовы — созданная система питания поощряет рационы, которые стали основной причиной множества заболеваний, например, избыточного веса и ожирения, из-за которых к настоящему времени в мире умирает больше людей, чем от голода [9]. В данной связи современная, прогрессивная и долгосрочная национальная концепция и стратегия в сфере питания в настоящее время не может быть ограничена только критериями отсутствия голода. Важное значение имеют показатели сбалансированного, полноценного и здорового питания как ключевых параметров экономического благосостояния страны. Связанные с этим риски заболеваний и смертности в полной мере раскрывают необходимость совершенствования действующих подходов регулирования продовольственного обеспечения, которые нами предложено решать методами экономики в рамках более широких целей системы питания, включающей различные направления науки и практики, способствующие здоровой, активной и продолжительной жизни человека и социально-экономическому благополучию общества в целом.

Очевидно, что эффективная национальная система питания должна обеспечивать устойчивую структуру и состав питания населения страны (социальные критерии), оказывать минимальное и берегающее воздействие на окружающую среду (экологические) и способствовать экономическому процветанию (экономические), что в целом позволяет обеспечить здоровый образ жизни нынешнего и будущих поколений. В данной связи нами сформулированы следующие основные принципы эффективной национальной системы питания:

- ♦ защиты и бережного отношения к экосистемам с сохранением биоразнообразия за счет сохранения аутентичных, традиционных для страны видов культур и животных, вытесняемых более дешевыми (в большинстве своем менее ценными) в производстве аналогами. Происхождение продуктов — принципиальный вопрос, гарантирующий долгосрочный, постоянный во времени, устойчивый и безопасный (с точки зрения здоровья) процесс сбалансированного питания не зависимый от конъюнктуры и политики за пределами страны. Например, в ЕС с 1992 г. функционирует программа PGI «Protected Geographical Indication» — защищенное географическое наименование;

- ♦ соответствия внедряемых систем питания культурным традициям страны, путем реализации различных программ и грантов по сохранению национального пищевого культурного наследия Беларуси. Например, в настоящий момент реализуется общественный проект «Кулинарная карта Беларуси», финансируемый через систему пожертвований граждан на платформе «Улей»;

- ♦ физической доступности разнообразного ассортимента продуктов здорового питания, обеспечивающего реализацию прав граждан на осознанный выбор из множества альтернатив. Предполагает активные действия государства по стимулированию спроса и производства с целью расширения привлекательности данной сферы для бизнеса;

- ♦ максимально широкого распространения знаний и информации по вопросам сбалансированного, оптимального и здорового питания. Предполагает обеспечение и упрощение выбора продуктов, составления и подбора правильного ассортимента для всей семьи (например, целесообразна бюджетная поддержка частных, научных и общественных инициатив по созданию общедоступных ресурсов в сети интернет, содержащих научно-обоснованные данные о структуре и составе реализуемых в стране продуктах питания);

- ♦ относительной ценовой доступности продуктов здорового питания. Очевидно, что в современных условиях открытой экономики этого возможно достичь путем реализации инфраструктурных проектов, либо целевой адресной безвозмездной поддержки как производителей, так и групп населения. Например, приемлемой может быть форма выдачи так называемых «продовольственных талонов» как это реализовано в США, проведение специальных образовательных программ с обучением оптимальным тактикам устойчивого и сбалансированного питания на основе местных ресурсов. При этом не вызывает сомнения, что импортные продукты также должны присутствовать в современном питании, как варианты, балансирующие

структуру и снижающие совокупную стоимость и соответственно объемы государственной финансовой поддержки потребителей;

♦ долгосрочной оптимизации использования ограниченных природных и людских ресурсов с точки зрения достижения Парето эффективности, как основного критерия экономической справедливости, что предполагает использование новейших технологий, разработку и внедрение инноваций. Вместе с тем, их распространение в системе питания имеет критический негативный эффект — быстрое снижение эффективности и банкротство традиционных форм хозяйствования, не способных конкурировать по цене и качеству с дешевыми, высокотехнологичными, широко продвигаемыми аналогами (особенно актуально в международной торговле). В данной связи возникает вопрос конкурентоспособности технологий и продуктов питания как ключевой задачи государственной политики современного периода.

В результате выполненных исследований нами впервые предложено следующее определение для **экономики питания**, как научной дисциплины — *это сфера экономической науки, изучающая пути и направления сокращения неопределенности распределения ограниченных и дефицитных ресурсов питания путем поиска и выбора оптимальных путей их производства (экономические процессы преобразования ограниченных природных ресурсов в продукты питания) и потребления с целью максимизации функции здоровья и долголетия человека, а также социально-экономического благосостояния общества в целом (например, через показатели человеческого капитала)*. Очевидно, что экономика питания включает агропродовольственную систему в широком смысле: природные ресурсы, экологию и климатические условия, культурный и институциональный контексты, продовольственный рынок, трудовые ресурсы, процессы производства и потребления продовольствия, практики маркетинга, обрабатывающую промышленность, переработку промышленных и потребительских отходов, механизмы государственного регулирования, общественное питание, туристическую сферу, отрасли обслуживающие продовольственные цепи (торговля, финансы, образование, консалтинг и др.), а также науку, в т.ч. медицину, предлагающую критерии оценки положительных и негативных воздействий питания на экономику.

Основные преимущества выделенного нами научного направления заключены в том, что экономика питания, во-первых, в полной степени согласуется (не противоречит) современным требованиям к изучению экономики отраслей и сфер, формирующих продовольственную систему (лаборатории, производители, товаропроводящие сети, потребители, продукты, регулирующие механизмы и др.), во-вторых, наиболее полно концентрирует в себе весь комплекс современных и будущих социально-экономических проблем питания в их взаимосвязи со здоровьем и жизнедеятельностью человека, во многом определяющие потенциал роста человеческого капитала и экономического благосостояния стран, регионов и мира в целом, и в-третьих, позволяет сместить фокус исследователя и регулятора от решения проблемы голода (через достижение нормативов потребления энергии) к формированию устойчивой и эффективной системы взаимодействия субъектов экономики питания, способствующей росту благосостояния общества и индивида.

Важным преимуществом предложенного нами определения является также понятный и доступный для расчётов целевой критерий — продолжительность жизни и уровень развития человеческого капитала. В числе методологических недостатков нами выявлены сложности отделения эффектов экономики питания от прочих факторов, влияющих на человеческий капитал. С точки зрения экономики страны оценка системы питания возможна при выявлении и мониторинге важнейших внутренних факторов риска и определении их влияния на основные показатели потерь общественного здоровья (смертность, заболеваемость, нетрудоспособность). В настоящий момент широкое применение получили методы оценки QALY и DALY. Последний, позволяет рассчитать сопоставимые потери от заболеваний (бремя болезней) для отдельно взятых социально-экономических систем (например, регионов или стран).

Анализ внешних факторов воздействия предполагает мониторинг поставок контрафактной и вредной продукции из зарубежных стран и динамичное исследование изменений предпочтений потребителей, наличия ложных, навязанных стереотипов и привычек вредного и опасного

питания, особенно у детей, которые изменяют в худшую сторону традиции питания и общее состояние здоровья населения страны, способствуют росту заболеваемости и смертности граждан, снижают потенциал экономики в целом.

В числе основных современных, актуальных для Беларуси изменений системы питания и тенденций ее экономики нами выделены следующие:

Изменения в сфере потребления.

Потребительские предпочтения и образ жизни меняются и адаптируются к новым продуктам и условиям значительно быстрее других элементов системы питания [7]. Значительное влияние СМИ, рекламы, сети интернет ведет к практически мгновенному проникновению новых знаний (в т.ч. ложных), предрассудков и убеждений. В результате удобные (упрощенные) пищевые привычки и практики питания распространяются достаточно быстро, при соответствующем общем культурном окружении (недостаток понимания взаимосвязи питания и здоровье) и уровне доходов населения, который во многом определяет динамику изменения системы питания. Так, сохранение тенденций глобализации неизбежно ведет к переходу функций приготовления пищи в технологические промышленные цепи питания. Исследования доказывают, что увеличение ценности времени и рост доходов населения ведет к тому, что приготовление еды становится хобби и приятным времяпровождением. В развитых странах (США, Тайвань и др.) в жилых помещениях отсутствует плита и столовые принадлежности для полноценного питания, а в крупных городах еда стала круглосуточно доступной. В числе основных актуальных тенденций развития домашнего хозяйства следует выделить максимизацию приобретения товаров готовых к употреблению и перемещение традиционных рутинных работ по приготовлению в сферу услуг. Как подтверждают наши исследования все эти изменения — следствие экономической рациональности поведения потребителей, которые сравнивая полезности традиционных товаров и услуг с ростом собственной предельной производительности (как результат знаний и информационных технологий) выбирают наиболее ценные с точки зрения эффективности функций деятельности.

Таким образом, взаимное перемещение процессов между потребителями и производителями ведет к радикальному изменению способов производства продуктов и путей их потребления.

Изменения в сфере производства продуктов питания.

Совершенствование способов производства, применяемых технологий и уровня контроля. Например, в пищевой промышленности множество независимых компаний выпускают составные продукты из компонентов (сырье и материалы), приобретаемых у различных поставщиков. Подобная атомистическая структура является достаточно гибкой однако затраты рыночной координации (транзакционные издержки) могут быть очень высокими, в следствии высоких рисков постоянства качества конечной продукции и низкой восприимчивости к техническому прогрессу (отсутствие компетенций по распознаванию и адаптации полезных инноваций).

Углубление вертикальной интеграции ведет к тому, что технологическая цепь жестко контролируется с целью обеспечения максимизации прибыли от конечного выпуска.

Изменения в сфере услуг.

Новые технологии в торговле позволяют аккумулировать и анализировать значительный объем полезных данных, что, с одной стороны, предоставляет возможность управлять торговыми потоками более эффективно, а с другой увеличивает давление на производителей продуктов питания, которые не имеют доступа к указанной информации. Широкое распространение получают собственные торговые марки, которые при более низкой цене позиционируются как идентичные известным брендам.

Можно утверждать, что эффективная организация экономики питания — ключевой элемент долгосрочной государственной стратегии любого без исключения правительства. Согласованная на международном уровне (ООН) позиция представлена следующим образом: «Государства обязаны защищать право на сбалансированный рацион питания, в частности путем регулирования продовольственной системы, и обеспечивать право на достаточное питание путем проведения активной политики по расширению доступа населения к ресурсам, позволяющим ему нормально питаться» [9].

С точки зрения последовательного эволюционного развития экономики питания нами выявлены три основные формы социально-экономических отношений в сфере производства и потребления продуктов питания:

1. Создание системы продовольственного обеспечения для устранения рисков дефицита продуктов питания. Основу такой модели составляют производство и потребление стандартизированных переработанных продуктов питания, обогащенных питательными веществами, обеспечивающими поддержание жизнедеятельности человека и исключающей социальные проблемы голода. В глобальном масштабе продовольственные цепи становятся высоко интегрированными и жестко управляемыми, в том числе целенаправленно навязываются «удобные» для поставщиков модели питания. В результате производство и поставку продовольствия контролируют международные структуры, где независимые и самодостаточные компании испытывают значительные трудности выхода на рынок.

Очевидно, что построение такой системы — важнейший этап индустриального развития экономики, ликвидирующий угрозы голода и недоедания. При этом ее сохранение после ликвидации рисков недостатка продовольствия ведет к тому, что потребители многократно переплачивают за то, что является исходной причиной нездорового образа жизни, а именно, во-первых, оплачивают субсидии на поддержку низких цен на продовольствие, что стимулирует перерабатывающие предприятия использовать дешевое сырье для его переработки в товары с высоким содержанием энергии; во-вторых, приобретают широко разрекламированные продукты по завышенным ценам, себестоимость которых минимизирована путем применения наиболее дешевых компонентов, в-третьих, тратят средства на здравоохранение, лечение и профилактику неинфекционных заболеваний. Очевидно такую ситуацию не представляется возможным назвать адекватной современному уровню социально-экономического развития. В данной связи выработка конкретных мер и решений относительно регулирования экономики питания, обеспечивающих переход к эффективной системе питания — необходимая и своевременная инициатива;

2. Современная система питания, включает экологическую (оптимизация и бережное использование ограниченных природных ресурсов для удовлетворения растущих потребностей человека), экономическую (рост доходов населения, производство, логистика и потребление продуктов здорового питания), социальную (формирование культуры питания с учетом его влияния на здоровье и долголетие), политическую (регулирование производства и стимулирование здорового питания) и др. подсистемы в рамках которых создаются и поддерживаются стабильные условия производства и потребления сбалансированных по составу продуктов питания (здоровое питание), основанные на технологиях щадящей обработки, сохраняющих максимально возможное количество микроэлементов. В такой системе, как правило, расширяется роль производителей и фермеров, растут доходы сельских жителей за счет минимизации цепочек поставок, снижается влияние крупных торговых и перерабатывающих компаний. Расширяется разнообразие и площади посева региональных и локальных продовольственных культур. В части спроса увеличивается потребности в дифференцированных продуктах, проявляются тенденции к сохранению идентичности и специфических, уникальных свойств продуктов.

Реализация подобного подхода в условиях глобализации и открытой экономики предполагает разработку и поэтапное развитие специализированной стратегии продовольственной конкурентоспособности [10,11], которая позволит национальной системе питания конкурентно функционировать в соответствии с государственными интересами развития собственного человеческого и социального капитала в условиях либеральных правил международной торговли;

3. Смешанные системы. Необходимость поддержания которых может быть обусловлена трудностями организации стабильного производства (например, проблемы сезонности), проблемами логистики, хранения, переработки либо обязательным периодом переходного состояния экономики питания.

В числе эффективных современных мер, включающих в себя актуальные знания в области здоровья, маркетинговые подходы, способы мониторинга и контроля строгих стандартов качества, информационные технологии следует выделить национальные и глобальные программы

маркировки продуктов здорового питания. Например, в Финляндии с 2000 г. функционирует система обозначения продуктов питания знаком в форме сердца (The Heart Symbol), право нанесения, которого получили около 1000 продуктов. Критерии, установленные финскими рекомендациями по питанию, регулярно обновляются и утверждаются специализированным советом экспертов в разрезе основных групп продуктов (молочные, мясные, рыба и др.). Данный знак (при поддержке национального правительства и национального совета по питанию) информирует потребителей о том, что продукты, содержащие символ на упаковке, являются лучшим выбором в данной ассортиментной группе с точки зрения здорового питания.

Аналогичные национальные программы развиваются в Австралии, Сингапуре, Аргентине, Мексике, Скандинавии, Филиппинах, Канаде и др. странах.

В 2006 г. в ЕС «Международная организация выбора» (The Choices International Foundation) представила глобальную инициативу маркировки пищевых продуктов здорового питания — «программа выбора» (The Choices Programme) [14], которая направлена на реализацию разработанной в 2004 г. Всемирной организацией здравоохранения Глобальной стратегии по питанию, физической активности и здоровью [15]. Маркировка знаком «HEALTHY CHOICE» возможна при соответствии пищевых продуктов конкретному перечню критериев здорового питания в разрезе категорий (фрукты и овощи, молокопродукты, вода и др.), где четко представлены ограничения по насыщенным и трансжирам, соли, сахару и др. В настоящий момент соответствующую маркировку получили более семи тысяч продуктов 120 компаний в ЕС, Мексике, Аргентине, Индии, Китае, Сингапуре, странах Африки, др.

Выполненные нами исследования позволили установить наличие значительных современных тенденций роста объемов производства и потребления продуктов здорового питания. Так, глобальное исследование продовольственных компаний показало, что 87% из них производят продукты здорового питания, 75% развивают соответствующие направления, а 81% включили цели здорового питания в корпоративную стратегию [12].

Глобальные тенденции трансформации экономики питания не могут не оказывать значительного влияния на сферу производства и сбыта продовольствия. Возможности маркетинга влиять на пищевое поведение хорошо известны [16]. При этом анализ показывает, что объем государственных средств, выделяемых на просвещение в вопросах питания, значительно ниже финансирования рекламы полуфабрикатов, блюд быстрого приготовления, сладких безалкогольных напитков и кондитерских изделий [9]. Основная суть проблемы в том, что принципы саморегулирования в пищевой промышленности не работают. В данной связи, очевидно, что при совершенно четко прослеживаемом положительном влиянии интенсивного развития сельского хозяйства и пищевой промышленности (позволило решить проблему голода для большей части населения мира), данная сфера требует значительного общественного контроля и/или государственного регулирования с точки зрения влияния питания на здоровье человека. Например, отсутствие общепризнанных норм содержания компонентов в продуктах питания, совмещенное с глобальными бизнес интересами создают явные и совершенно естественные (с точки зрения теории игр) стимулы для экстенсивного, хищнического поведения фирм на рынке. Негативный эффект также имеет увеличение сроков годности продовольствия, при резком снижении полезных свойств продукта, различные методы увеличения урожайности и сохранности продукции, включая применение генетически модифицированных компонентов, гормонов, химизация продовольствия и др. Одно из следствий — проблема высокой расточительности продовольственной системы развитых стран, которая широко известна как «The Global waste food scandal», где представлены данные [16], согласно которым до 50% продуктов производимых в мире выбрасывается.

Суть проблемы совершенно четко и однозначно нами сформулирована с применением аналитических инструментов теории игр, которые явно и совершенно объективно демонстрируют необходимость выработки конкретных, понятных институтов, ограничивающих хищническое поведение производителей продуктов питания на рынке. Так, например, производитель, применяющий потенциально и условно (в ограниченных количествах) опасные для здоровья потребителей вещества, а также более дешевые замещающие компоненты (не равноценные по содержанию микроэлементов), получает с одной стороны, возможность значительно снизить себестоимость производ-

ства, а с другой создает значимый резерв средств на стимулирование потребления большого объема пищевых продуктов с повышенным содержанием жиров, сахара и соли [9].

Исследования показали высокую эффективность налоговых мер в развитых странах (Венгрии, Дании, Финляндии и Франции) [9], основная цель которых — изменение относительных цен. Например, акцизы на насыщенные жиры, излишнее количество соли, сахара, безалкогольные напитки [17]. На практике установлено, что при назначении 10% налога на безалкогольные напитки их потребление снижается на 8-10%.

В числе важных мер со стороны государства следует также указать изменение системы субсидирования и государственного регулирования, с точки зрения учета потенциальных негативных эффектов роста производства продуктов с высоким содержанием энергии (белка и калорий) для общественного здравоохранения и окружающей среды в пользу продуктов, обеспечивающих полноценное питание (фрукты, овощи, льняные масло и мука). Вместе с тем, очевидно, что это потребует перестроения множества технологических цепочек (хранение, обработка (чистка, упаковка, первичная обработка), консервирование с сохранением питательных веществ — заморозка, сушка, вакуумирование). В данном контексте возникает необходимость увеличения поддержки производства овощей, фруктов, ягод, льняного зерна, бобовых, способствующих формированию более здорового состава потребительской корзины населения страны.

Выполненные нами исследования показали, что созданное индустриальным производством пищевое изобилие, с одной стороны снизило зависимость человека от «бремени еды» [6], а с другой привело к замещению неопределенности в части дефицита продовольствия — озабоченностью переизбытком и полезностью продуктов питания (область социально-медицинских наук), которые в научных исследованиях представлены как «культурно обусловленные заболевания», например, феномен «пищевых ужасов», «эпидемия ожирения» и др.

В данной связи нами выделены ряд ключевых видов неопределенности продовольственной сферы (физического наличия, экономической доступности, достаточности, безопасности, влияния на здоровье, стабильности поставок и качества, справедливого распределения ограниченных ресурсов питания и др.) значительно влияющие на возможности инструментов экономического регулирования. При этом указанные параметры являются следствием более фундаментальных форм неопределенности. Например, погодные условия, чрезвычайные ситуации, конъюнктура рынков, макроэкономические факторы и др., которые достаточно широко изучены, и требуют соответствующих мер страхования и сглаживания (например, создание государственных запасов, рыночные интервенции и закупки и др.).

Установлено, что формирование в Беларуси достаточного и устойчивого спроса на продукты здорового питания требует постоянного мониторинга соответствия ожидаемой и фактической полезностей альтернативных наборов питания для потребителей с точки зрения их сопоставимой стоимости, которая основана не на денежном эквиваленте обмена, а на сравнительной ценности альтернативных благ с учетом их цены.

Современный продовольственный рынок не способствует, а зачастую препятствует выбору потребителем здорового питания и здорового образа жизни в целом. С позиции «теории игр», описывающей суть рыночного взаимодействия, потребители делают осознанный оптимизированный выбор «вредного» рациона в результате отсутствия достоверной информации, позволяющей гарантированно выбрать продукты здорового питания в объеме и качестве, обеспечивающем достаточный уровень микроэлементов для конкретного человека.

Основное преимущество сформулированных нами предложений в том, что оценка и сопоставление потребителями реальной ценности продуктов питания, прозрачность состава и понимание влияния компонентов на здоровье потребителей повышает общий социальный капитал экономики питания за счет широких возможностей осознанного выбора исходя из фактической потребительской стоимости. В данной связи **важным направлением экономики питания является снижение совокупной альтернативной ценности дешевых продуктов в оценочной шкале потребителей.**

Практика реализации подобных мер показывает [13], что ограничение мер только стимулированием потребительского спроса на продукты здорового питания не приносит достаточного

результата без соответствующей оптимизации предложения (в т.ч. путем ужесточением стандартов, повышением налогов и пошлин на потенциально опасные продукты питания), расширения ассортимента и доступности (в т.ч. ценовой) важных продуктов с точки зрения здорового питания. Например, льготное налогообложение, прямые государственные субсидии производителям, поставщикам и потребителям продуктов здорового питания. В данном контексте установлено, что задачи воздействия на поведение и стиль жизни населения требуют включения в экономику питания методов и моделей социальных, поведенческих, медицинских и биологических наук. Такой подход позволил нам сформулировать комплексный подход к теории экономики питания, которую возможно использовать в качестве руководства по изменению моделей поведения производителей (требует создания государством соответствующих условий) и потребителей продовольствия.

Таким образом, достижение эффективного состояния экономики питания для общества в целом предполагает расширение конкуренции субъектов хозяйствования и потребителей [18], что очевидно актуализирует проблемы их конкурентоспособности как на уровне предложения (выявляет продукты с лучшим соотношением цена-ценность), так и на уровне спроса (определяет возможности индивидов к сбалансированному питанию). На агрегированном уровне нами предложено решать задачи усиления продовольственной конкурентоспособности [11], направленные на минимизацию неопределенности в условиях, когда за одну цель (платежеспособный спрос, земельные и человеческие ресурсы) борются многие, независимые игроки. В данном контексте в качестве важнейшего параметра развития на национальном уровне следует признать формирование в стране сбалансированного рациона питания населения, способствующего росту продолжительности жизни как важнейшего критерия человеческого капитала.

Вместе с тем наши исследования подтверждают, что ответственность за соблюдение норм питания не может находиться только у Государства. Ключевую роль тут приобретают три другие сферы: бизнес, наука, сами потребители. В данном контексте возникает важная проблема разграничения зон ответственности при достижении обозначенной выше цели.

Как показала анализ наиболее приемлемой моделью, достаточно широко апробированной в мире, и имеющей множество практических примеров успешного применения, научное обоснование и поддержку правительств многих стран следует признать кластерную концепцию, в которой с научно-практической точек зрения широко представлены способы и меры согласованного и эффективного взаимодействия обозначенных выше сфер (государство, наука, бизнес) с центральной ролью потребителей, как активного динамичного субъекта, не только потребляющего продукцию кластера, но и создающий запрос на инновации, поставляющий идеи, предпринимателей, критические мнения, и активные действия. Такая активная внутренняя система со множеством внешних связей динамично меняет сам кластер. Роль государства в подобной системе значительно трансформируется при сохранении функции стимулирования и создания условий, содействующих достижению целей.

Новизна в том, что нами предложено рассматривать экономику питания не как технологическую цепочку стоимости (подход продовольственной системы), а как сеть, связанную социальным капиталом, важной характеристикой которой следует признать в первую очередь развитие процессов и взаимоотношений и только потом развитие продуктов. Основным акцентом нами предложено сделать на том, каким образом упростить производство, продажи, выбор и потребление, создать широкие возможности здорового питания, эффективно и прибыльно донести наиболее значимые преимущества продуктов до конечного потребителя (увеличить сопоставимую ценность). Решение подобных задач в сети выполняется наиболее эффективным образом, организациями и структурами имеющими сравнительные и конкурентные преимущества для их выполнения при том, что в подобной системе связи могут быть совершенно беспорядочные и не привязанные географически, однако четко выстроенные экономически на максимизацию сопоставимой ценности для потребителя. Это достигается фокусированием на функциональных процессах, а не на отдельных компаниях и экономических единицах.

В данном контексте справедливым следует признать предложенный нами подход к изучению современной экономики питания не как продовольственной цепи, а как сети, в центре которой находится потребитель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В.Г. Гусаков [и др.]. — Минск: Белорус. наука, 2008. — 535 с.
2. Положение о Межведомственном координационном совете по проблемам питания при Национальной академии наук Беларуси. Утверждено Приказом Председателя Президиума Национальной академии наук Беларуси № 17 от 10.02.2014 г.
3. *Шутова, О.* Кулінарні дискурси білоруського націоналізму: Про «справжню білоруську кухню» та «картоплєдів» / О. Шутова // Схід-Захід: іст.-культ. зб. Вип. 16–17. Нео-анти-колоніалізм vs нео-імперіалізм: релевантність постколоніального дискурсу на пострадянському просторі / за ред. Г. Грінченко, Т. Дзядевич; Східний інститут українознавства ім. Ковальських та ін. — Харків: «НТМТ», [Електронний ресурс]. — 2013.— Режим доступа: <http://www.shutova.com/pdf/Shutova-cuisine-Belarus-nationalism.pdf>. — Дата доступа: 11.05.2016.
4. Концепция Государственной политики в области здорового питания населения Республики Беларусь на период до 2020 года.— Минск: РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук по продовольствию», 2015 —13 с.
5. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. Принят Международной конференцией здравоохранения, от 22 июля 1946 г. с поправками 1977, 1984, 1994, 2005 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/RU/constitution-ru.pdf>. — Дата доступа: 04.11.15.
6. *Веселов, Ю. В.* Повседневные практики питания / Ю.В. Веселов // Социологические исследования. — 2015. — № 1. — С. 95-104. Эл. Ресурс http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_1/Veselov.pdf дата доступа 13.08.15.
7. *Kinsey, J.D.* The New Food Economy: Consumers, Farms, Farms, and Science / J.D. Kinsey // American Journal of Agricultural Economics. [Электронный ресурс]. — 2001. — N. 5 — P. 1115-1130. — Режим доступа <http://www-management.wharton.upenn.edu/raff/documents/Jean%20Kinsey%20EOI%20background%20reading%20No.%202.pdf>. — Дата доступа: 14.08.2015 г.
8. *Thompson, A.* Recent Trends in the World Food Economy / A. Thomson, M. Metz // Глава в книге. [Электронный ресурс] Implications of Economic Policy for Food Security: A Training Manual. — Rome: FAO, 1999. — Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/004/x3936e/X3936E03.htm#recent>. — Дата доступа: 20.11.2015.
9. *Де Шуттер, О.* О праве на питание / О. Де Шуттер. Доклад, представленный Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 13/4 Совета 26 Декабря 2011 г. A/HRC/19/59 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A-HRC-19-59_ru.pdf. — Дата доступа: 10.10.2015.
10. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2012: в условиях развития процессов глобализации и региональной интеграции / В.Г. Гусаков [и др.]. — Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2012. — 211 с.
11. *Пилипук, А.В.* Институциональная модель национальной продовольственной конкурентоспособности / А.В. Пилипук, М.И. Запольский, Ф.И. Субоч // Весці НАН Беларусі. Сер. агр. навук. — 2012. — № 2. — С. 20–28.
12. *Пилипук, А.В.* Организация фирменных торгово-сбытовых систем в агропромышленном комплексе Беларуси / А.В. Пилипук; под ред. В.Г. Гусакова. — Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2011. — 178 с.
13. ВОЗ. 57 сессия. Глобальная стратегия в области режима питания, физической активности и здоровья. Доклад секретариата. А57/9 — 17 апреля 2004 г. [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа: http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA57/A57_9-ru.pdf. — Дата доступа: 01.11.2015.
14. Choices International Foundation // The Choices Programme [Электронный ресурс] — 2016. — Режим доступа: <http://www.choicesprogramme.org/>. — Дата доступа: 11.05.2016.

15. Global Strategy on Diet, Physical Activity and Health // World Health Organization. [Электронный ресурс]. — 2004. — Режим доступа: http://www.who.int/dietphysicalactivity/strategy/eb11344/strategy_english_web.pdf. — Дата доступа: 11.05.2016.
16. *Орье, Ф.* Маркетинг пищевых продуктов / Ф. Орье, Л. Сирьё, пер. с фр. — Санкт-Петербург: ИД Профессия, 2014. — 328 с.
17. *Vartanian, L.R.* Effects of soft drink consumption on nutrition and health: a systematic review and meta-analysis / L.R. Vartanian and oth. // American Journal of Public Health. — 2007. — vol. 97. — No. 4. — pp. 667–675.
18. Круглый стол «Конкуренция — противоречивый идеал» // Современная конкуренция. — 2011. — № 1 (25). — С. 31–54.

Рукопись статьи поступила в редакцию 01.08.2016

V. G. Gusakov, A. V. Pilipuk

ECONOMY FOOD: SCIENTIFIC THEORY AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS FORM AN EFFECTIVE NATIONAL FOOD SYSTEM

The article deals with the theoretical and practical aspects of the economy as a power sphere of economics that studies the ways and directions of reducing the uncertainty distribution of limited resources and scarce food by finding and selecting the best ways of their production. The basic principles of an effective national food system and its current trends change. A new approach to the study of modern economics power not as the food chain, as well as a network, in the center of which is the consumer.

УДК 637.146(476)

В статье обозначены основные результаты мониторинга национальной продовольственной безопасности, результаты мониторинга качества и безопасности пищевых продуктов на внутреннем рынке Республики Беларусь. Выявлены наиболее актуальные тенденции в сфере продовольственной безопасности и безопасности продовольствия в Республике Беларусь. Обозначены перспективные направления работы по реализации концепции государственной политики в области здорового питания населения Республики Беларусь на период до 2020 года.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

**ГП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь**

С. А. Кондратенко, кандидат экономических наук, доцент, заведующая сектором продовольственной безопасности

**РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси
по продовольствию», г. Минск, Республика Беларусь**

*И. М. Почицкая, кандидат сельскохозяйственных наук, начальник Республиканского контрольно-испытательного комплекса по качеству и безопасности продуктов питания;
Е. С. Кизеева, кандидат технических наук, начальник отдела информационной и кадровой работы*

Продовольственная безопасность считается достигнутой при наличии у всех людей постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопас-